

Система государственного феодализма Московского царства и товарно-денежные отношения в Коми крае XVII века. Часть II. Бизнес на исполнении государственных повинностей

Мацук М. А.

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
michailmatsuk@rambler.ru

Аннотация

Система государственного феодализма предполагала использование сил и средств черносошных крестьян для реализации важных государственных задач (освоение Сибири и транспортное сообщение центра с северными и Зауральскими территориями). Черносошные крестьяне должны были в рамках государственных повинностей выполнять ямскую гоньбу (перевозку государственных грузов и пассажиров) и поставлять хлеб в муке и крупах на жалование сибирским военным служащим (служилым людям). Данная деятельность осуществлялась на денежные средства крестьян. Государство не платило им за это. Выполнение государственных повинностей открывало возможности для предпринимательской деятельности отдельных крестьян, что способствовало развитию товарно-денежных отношений в районе Европейского Севера России в целом и Коми края в частности.

Ключевые слова:

система государственного феодализма, Московское царство, Коми край, ямская гоньба, сибирские хлебные запасы, государственные повинности, предпринимательство, XVII век

Система государственного феодализма предполагала использование сил и средств черносошных крестьян для реализации важных государственных задач (освоение Сибири и транспортное сообщение центра с северными и Зауральскими территориями). Черносошные крестьяне должны были в рамках государственных повинностей выполнять ямскую гоньбу (перевозку государственных грузов и пассажиров) и поставлять хлеб в муке и крупах на жалование сибирским военным служащим (служилым людям) (Сибирские хлебные запасы) [подр. см. о выполнении этих повинностей в наших работах: 1, с. 54–74; 2, с. 267–340]. Данная деятельность осуществлялась на денежные средства крестьян. Государство не платило им за это, ограни-

The system of state feudalism of the Moscow Kingdom and commodity-money relations in the Komi region of the XVII century. Part II. Business in the performance of state duties

Matsuk M. A.

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
michailmatsuk@rambler.ru

Abstract

The system of state feudalism assumed the use of the labor and resources of the state peasants for the implementation of important state tasks (the development of Siberia and the transport links of the center with the northern and Trans-Ural territories). As part of state duties, state peasants had to carry out Yamskaya gonba (transportation of state goods and passengers) and supply bread in flour and cereals for the salaries of Siberian military personnel (serving people). This activity was carried out with the money of the peasants. Government did not pay them for this. The fulfillment of state duties opened up opportunities for entrepreneurial activity of individual peasants, which contributed to the development of commodity-money relations in the European North of Russia in general, and the Komi Region in particular.

Keywords:

system of state feudalism, Moscow Kingdom, Komi region, Yamskaya gonba, Siberian grain reserves, state duties, entrepreneurship, XVII century

чиваясь царскими указами о том, что налогоплательщики такой то территории за свой счет должны делать то, что требовала власть. Фактически затраты крестьянских миров на выполнение государственных повинностей представляли собой скрытые статьи бюджета Московского царства, что позволяло правительству, с одной стороны, получать реализацию государственных программ бесплатно для высшей власти, а с другой – освобождало правительство от введения еще более значительных налогов, которые бы шли на транспортное сообщение и на снабжение сибирских военным служащим продуктами питания.

Черносошное крестьянство выполняло требования центральной власти, перевозило государственных пас-

сажиров и грузы, снабжало хлебом укреплявших российскую власть в Сибири военнотружеников. Для выполнения возложенных на них повинностей в волостных мирах (общинах) собирались с крестьян деньги в необходимом объеме. Если собранных денег могло не хватало, тогда сборы, например на ямскую гоньбу, проводились необходимое количество раз до накопления нужной суммы. Так, например, в 1654/55 г. устьвымский земский целовальник Матвей Яковлев сын Туркин шесть раз собирал деньги и сдавал их сам или через посыльных в Яренске земскому городскому (всеуездному – М. М.) старосте Кириллу Стефанову сыну Давыдову на совместную ямскую гоньбу яренчан и сольвычегодцев [3].

Когда же дело доходило до непосредственного выполнения повинности, тогда возникал вопрос о конкретном человеке, который будет делать, что требуется. Для объяснения этого необходимо кратко рассказать о сути выполняемых повинностей.

Ямская гоньба через Коми край выполнялась по трем утвержденным маршрутам. Два из них – Великий Северный путь в Сибирь (по другому – Большой Сибирский путь) с двумя направлениями. Первое направление условно назовем «южное», второе – «северное». «Южное» направление для населения Коми края начиналось в Сольвычегодске. Далее вверх по Вычегде до Виляди, потом до яма у Ильинского погоста, далее до Пыелдинского яма, затем до Ужги, далее до Кай городка, дальше до Соли Камской и в Сибирь. «Северное» начиналось от Сольвычегодска, шло по Вычегде, Выми до Турьинского (Турецкого) яма, далее волоком на р. Ижму, по ней и по Печоре и ее притокам через Урал в Сибирь. Это главные направления. Второстепенное направление – от г. Устюга Великого по р. Лузе и далее по лесной дороге до Ужги и затем по вышеописанному пути. Движение производилось от яма до яма. Там меняли лошадей или лодки (если движение проходило летом по рекам). На этих ямах стояли ямщики, принимавшие грузы и пассажиров у закончившего путь ямщика, и везли их далее. На этих ямах фиксировался каждый проезжавший. Ямщики работали год и потом собирались на свой съезд (в Яренске или Сольвычегодске) на сверку документов (счет) – сколько пассажиров и грузов перевезено и сколько на это потрачено денег. Волостные миры Яренского уезда должны были в соответствии с общеуездной раскладкой выставлять на определенные ямы конкретное число ямщиков и вносить деньги в общую сумму на выполнение этой повинности.

Организация гоньбы была неодинаковая. Так, на Турьинском яме ямской целовальник нанимал из местных желающих отвезти пассажиров, едущих из Сибири в Москву, до определенного яма (Яренск, Сольвычегодск). На Пыелдинском яме стояли так называемые «ямские охотники», нанятые волостными мирами, как находящимися на тракте или вблизи его, так и не стоявшими на Большом (Великом) Северном (Сибирском) пути.

Для описания повинности «Сибирские хлебные запасы» приведем большую цитату из нашей работы 1998 г.: «Повинность действовала около 100 лет (с 1588 по 1685–1687 гг.). Первоначально она лежала на крестьянах Перм-

ской земли (Чердынский, Соликамский и Кайгородский уезды), Вятских уездов (Хлыновский, Слободской, Шестаковский, Орловский, Котельнический), Яренского, Сольвычегодского, Великоустюжского уездов и Устьянских волостей. Со временем правительство заменило крестьянам Устьянских волостей выполнение сибирских хлебных запасов фиксированным сбором, поступавшим в Москву. Таким образом, вся история изучаемой повинности связана с указанными поморскими уездами.

Указ о введении данной повинности был принят правительством в 1587/88 г. В состав повинности входили сбор и доставка в Сибирь (на Лозву или в Верхотурье) муки ржаной, круп и толокна, или вместо последних двух – ржи в соответствии с определенным правительством окладом, а также посылка в эти города плотников тоже по окладу для строительства речных судов, необходимых для перевозки привезенного хлеба в другие сибирские города.

В 1625/26 г. указом правительства повинность была отменена. Восстановили ее в 1631/32 г., однако не полностью. Вместо хлеба тягелцы возили деньги. Плотников в Верхотурье не посылали. С 1637 г. была восстановлена возка хлеба черносошными крестьянами в Верхотурье. С 1643 г. восстанавливается посылка плотников из Поморья для строительства дощаников в Верхотурском уезде.

Окончательная отмена повинности для большинства уездов произошла в 1685 г. Яренчане, и кайгородцы и в 1685/86 г. должны были везти в Верхотурье за сибирские хлебные запасы деньги. Для них повинность была отменена в 1687 г. [2, с. 295–296].

Оклад повинности для яренчан колебался от 400 четвертей ржаной муки, круп и толокна до 448 четвертей. В течение многих лет правительство разрешало им, как и другим поморским крестьянам, возить вместо круп и толокна рожь. Размер оклада повинности зависел от населенности и зажиточности населения волости, что фиксировалось в писцовых описаниях территории (сошное письмо). Так, крестьяне Вишерской волости (верхневычегодские волости) должны были возить на Верхотурье 2,5 четверти муки ржаной и 0,5 четверти ржи. Сысольские крестьяне – 104 четверти муки и ржи [1, с. 60, 61]. Причем оклады волостей Сысольской земли были разные, опять же в соответствии с сошным письмом. Так, в 1654 г. в Верхотурье были приняты в государевы житницы «с Пыелдина у целовальника у Панфила Ярафеива на нынешней на 162-й год государева привозного сошного запаса четырнадцать чети и полтора четверика муки ржаной, две чети с осьминою ржи. С Кибры одиннадцать чети с осьминою муки ржаной, две чети ржи. С Визенги одиннадцать чети с осьминою муки ржаной, две чети с осьминою ржи. С Вотчи пять чети с осьминою муки ржаной, четь ржи. С Межадора четыре чети с осьминою муки ржаной, четь ржи. С Ыбу десять чети муки ржаной, две чети ржи. З Гарьи три чети без четверика и полполчетверика муки ржаной, осьмина ржи. С Пажги пять чети без полуосьмины и полчетверика муки ржаной, четь ржи. Ис Шешек шесть чети муки ржаной, четь с осьминою ржи. С Устья с Плеса шестнадцать чети муки ржаной, три чети ржи» [4]. Стандартный, утвержденный правительственным указом вес четверти

муки ржаной составлял 5 пудов с четвертью, ржи – 6 пудов с четвертью с мешками. Напомним, что в пуде было 16, 3807 кг. То есть с Вишерской волости отвезли около 53 кг хлебопродуктов, с Сысольской земли – 1750 кг. По царскому указу в зимнее время вес одной подводы с санями не должен был превышать 20 пудов (около 327 кг). На одни сани могли нагрузить максимум 15 пудов (около 250 кг) грузов. Таким образом, для перевозки всего объема хлебопродуктов (562,25 пуда) с налогоплательщиков только Сысольских волостей Яренского уезда требовалось собрать обоз минимум из 38 лошадей с санями, которые должны были перевезти груз на расстояние около 1 тыс. км. Еще больше привезли из Яренского уезда в Верхотурье ржаной муки и ржи в 1646 г. Тогда 30 извозчиков сдали 338 четвертей (1774,5 пуда) муки ржаной и 62 четверти (387,5 пуда) ржи [5]. Всего – 2162 пуда хлеба. Для того, чтобы перевезти такой объем грузов требовался обоз в 144–145 лошадей с санями.

Это было весьма сложно сделать на принципах очередности. Тут включались другие правила. Выполнение указанных государственных повинностей (ямская гоньба, сибирские хлебные запасы) открывало возможности для предпринимательской деятельности отдельных крестьян, что способствовало развитию товарно-денежных отношений в районе Европейского Севера России в целом и Коми края в частности.

В начале XVII столетия правительство организовало поставки государственного хлеба из Казанского уезда в Соликамский уезд. Оттуда черносошные крестьяне должны были перевезти хлеб на своих подводах до Верхотурья, сдать хлеб воеводам для помещения его в житницы, заготовить лес на строительство речных судов – дощаников для сплава хлебных грузов в сибирские города и раздачи хлеба там служилым людям в качестве государева жалования. От 1603 г. сохранился весьма интересный документ – поручная по нанявшемуся выполнить обязанности целовальника от Сысольских и Ужгинской волостей по исполнению указанной повинности [6]. Кроме целовальника были наняты два извозчика Первый Попов и Михаил Лобанов, которые должны были управлять 15 лошадьми и доехать на них без груза от Ужги до Соликамского уезда, там загрузиться и отвезти груз в Верхотурье. Выполнять обязанности целовальника за Сысольские и Ужгинскую волости подрядился Дементий Григорьев сын Хоza из Княжего погоста Вымской земли. Поручителями выступили Алексей Владимиров сын Вилежанин из Еренского городка и Назар Петров сын из дер. Кошки Вымской земли. Д. Г. Хоza фактически должен был выполнять обязанности экспедитора: получить «государев хлебный запас» на Усть-Боровые у казанских детей боярских Ивана Языкова и Осипа Хохлова с товарищами; отдать полученный хлеб извозчикам; проследить, чтобы они не перегрузили свои подводы или не поехали полупустыми; приехав в Верхотурье, принять хлеб у извозчиков и сдать его воеводам князю Матвею Львову и голове Угрюму Новосильцеву; проследить за тем, чтобы извозчики вывезли столько леса, сколько прикажут воеводы; после этого отпустить извозчиков домой с сопроводительными документами. Сам Д. Г. Хоza должен

был еще некоторое время пробыть в Верхотурье. Воеводы могли обязать его за Сысольские и Ужгинскую волости выполнить определенные работы, связанные со строительством дощаников, а именно изготовление конопати, лык, канатов и деревянных частей дощаников. Уехать из Верхотурья он мог только по разрешению воевод, причем должен был привезти документ, подтверждающий сдачу хлеба, выполнение работ и разрешение на возвращение домой ему и его коллеге Вычегодскому целовальнику.

За указанную работу Д. Г. Хоza получил от сысольских и ужгинского целовальников большую по тем временам сумму денег – 7 руб. 20 алтын (7 руб. 60 коп.). Это были деньги как за исполнение работы экспедитора, так и за перечисленные выше дополнительные работы, которые воеводы могли возложить на него. Эти деньги Д. Г. Хоza получил авансом при заключении договора. В случае неисполнения каких-то пунктов договора Д. Г. Хозой ответственность ложилась на поручителей в полном объеме и плюс накладывалась пеня со стороны государя за срыв выполнения государственной повинности.

На условиях найма выполняли свою работу извозчики и плотник, который должен был за Сысольские и Ужгинскую волости построить один дощаник. Ему деньги передал извозчик Первый Попов. Необходимо отметить, что извозчики, вероятно, нанимали лошадей с санями у других крестьян, особенно если это была «разовая» работа. Или же они имели в хозяйстве до 10 лошадей каждый, целенаправленно занимаясь работами по перевозке грузов.

Позднее изменились условия выполнения повинности, и правительство стало требовать от черносошных крестьян собирать хлеб на местах и везти его в Верхотурье из своих уездов. Опять же эту работу крестьяне выполняли по договорам с волостными мирами и властями.

Представление об этом дает документ 1654 г. – поручная запись по Якову Яковлеву сыне Хлыстунове, «Верхотурском извозчике и плотнике» [7]. Этот Я. Я. Хлыстунов должен был за Вишерскую волость отвезти в Верхотурье собранный крестьянами хлеб и, сдав хлеб в государевы житницы, присоединиться к бригаде плотников, которые строили дощаник. Условия договора соответствовали предполагаемой работе. Я. Я. Хлыстунов должен был «тот государев запас <...> отвести за Вишерскую четверть сошки нынешняго 162-го (1654 г. – М. М.) году по зимнему пути на Верхотурье или в Оникину деревню доброе, сухое, без подмеси. А дорогою едучи беретчи: не подмочить и не стереть, и коньми не стравить. И приехать ему Якову на Верхотурье, и судовую поделку делать пососно с плотниками вместе без хитрости. И с Верхотурья запас отпустить». Хлыстунов должен был ехать в обозе с другими извозчиками, перевозившими хлебопродукты за Сысольские волости. Вся «бригада» извозчиков была под руководством целовальника Панфила Ярафиева «с Сысолы с Пыелдина». Я. Я. Хлыстунов ржаную муку (3 четверти) за Вишерскую волость благополучно доставил в Верхотурье, о чем свидетельствует выданная П. Ярафиеву «приемная» отпись Верхотурского воеводы Л. Т. Измайлова [4]. Кто был этот Я. Я. Хлыстунов? Он был крестьянином с Кибра Сысольской земли. Одним из поручителей был его отец

Яков Емельянов сын Хлыстунов. Поручители обязались за Я. Я. Хлыстунова Стефану Меньшикову сыну Макарову, целовальнику Вишерской волости. Я. Я. Хлыстунов получил авансом от С. М. Макарова за предполагаемую работу 6 руб. 50 коп. [7]. Обращает на себя внимание то, что в предмет оплаты входила не только работа извозчика и плотника, но и стоимость муки («тот Яков взял за нашею порукою у того Стефана деньгами за запас (*выделено нами – М. М.*) и на старощенье и на судовую поделку 6 рублей с полтиною»). То есть, вероятно, Я. Е. Хлыстунов с товарищами продал свою муку вишерцам и его сын подрядился эту муку отвезти за тысячу верст в Верхотурье.

От 1674 г. сохранилось одно известие о предпринимателях при отвозе Сибирского хлебного запаса. 25 января 1674 г. в Еренском городке «охотные наемные Верхотурские хлебные подрядчики» Аверкий Микитин сын Сытин и Григорий Яковлев сын Бутин взяли у Вымской Турецкой трети посыльщика Сидора Кириллова «найму по любовному своему договору и по ряду». Деньги были взяты «за Верхотурский Сибирский хлебный запас, и за отвоз, и за отдачу, и за мехи, и за старощение, и за все про все, кроме судебного плотничества». Подрядчики взяли с Турецкой трети у посыльщика 38 руб. 19 алтын 2 деньги (38 руб. 58 коп.) [8, с. 52]. Такие деньги были взяты лишь с одной волости. Обращает на себя внимание и то, что к середине 1670-х гг. выкристаллизовалось название таких подрядчиков – «охотные наемные Верхотурские хлебные подрядчики», что говорит о том, что данная деятельность прочно стала областью бизнеса.

Приведенные примеры не являются уникальными. На наш взгляд, продемонстрированные примеры отражают типичный подход крестьянского сообщества к выполнению конкретной государственной повинности по снабжению сибирских служилых людей хлебом жалованием. Подход этот можно свести к формуле: повинность выполняем без напряжения всего крестьянского волостного мира, сведя ее к незначительным денежным затратам.

По этой формуле было организовано и выполнение другой достаточно тяжелой повинности – ямской гоньбы. Выше мы кратко показали разницу в выполнении ямской гоньбы на отрезках пути через Сысольские волости (Пыелдинский ям) и через Турьинский ям Вымской земли. Более подробно рассмотрим документы, говорящие о существенных моментах выполнения данной повинности. Начнем с Сысольского направления. Там сложилась практика выполнения ямской гоньбы силами «ямских охотников». Эти ямские охотники, или ямщики нанимались гонять ямскую гоньбу за крестьян волостных миров Сысольской земли и достаточно далеко лежавших от Пыелдинского яма Вишерских волостей. Сохранилось несколько документов найма таких ямских охотников волостными целовальниками.

До нашего времени дошли документы за период с 1681 по 1703 г. Всего нам известны 22 подобных документа: 1. Поручная запись сысольцев по ямском охотнике Иване Артемонове сыне Надеине, нанявшемся у вишерских крестьян и Вишерского целовальника Аверкия Савина. Декабрь 1680 [там же, л. 1, 2]; 2. Память названного ямского охотника, что он наемные деньги получил. 9 января 1681 г.

[9, л. 3]; 3. Поручная запись вишерскому целовальнику и крестьянам по ямском охотнике Евдокиме Панкратьеве. 5 декабря 1681 г. [10]; 4. Поручная запись Устьсысольцев по Вишерском ямском охотнике Михаиле Муравьеве. 1 ноября 1682 г. [11]; 5. Поручная запись крестьян Сысольских волостей по ямских охотниках Иване Григорьеве с товарищами. Ноябрь 1683 г. [12]; 6. Поручная запись крестьян Киберской волости вишерским целовальнику и крестьянам в исправном отбывании гоньбы ямскими охотниками Панфилом Куратовым с товарищами, нанявшимися за них стоять на Пыелдинском яму целый год. 4 марта 1685 г. [13]; 7. Поручная запись вишерскому целовальнику Прокопию Афанасьеву и всем крестьянам по ямским охотникам Мирошке Безсонове и Василии Иванове. 16 декабря 1685 г. [14]; 8. Поручная запись крестьян Ибской волости Вишерскому целовальнику Петру Сидорову и всем крестьянам по ямском охотнике Петрушке Муравьеве. 1 сентября 1686 г. [15]; 9. Поручная запись Стеньки Тюрнина, попа Козьмы Артемонова, Терентия и Прокопия Игушевых по ямском охотнике Никоне Тюрнине. 9 сентября 1687 г. [16]; 10. Поручная запись вишерскому целовальнику Афанасию Спиридонову и всем крестьянам по ямском охотнике Никоне Тюрнине. 14 октября 1687 г. [17]; 11. Поручная по ямском охотнике Филиппе Михайлове сыне Муравьеве. 10 декабря 1689 г. [18]; 12. Список с поручной по ямским охотникам Панфиле Иевлеве сыне Куратове и Иване Васильеве сыне Югове. 21 ноября 1690 г. [19]; 13. Поручная запись крестьян Киберской волости Вишерскому ямскому старосте Мокею Ярофиевых и всем крестьянам по ямском охотнике Михее Борисове сыне Кичигине. 15 декабря 1691 г. [20]; 14. Отпись Вишерского ямского охотника Михея Борисова сына Кичигина в приеме от Вишерского ямского старосты Мокия Дементьева ямских наемных денег. 11 января 1692 г. [21]; 15. Поручная запись по ямском охотнике Панфиле Иевлеве сыне Куратове. 20 января 1693 г. [22]; 16. Поручная по ямским охотникам Ермаке Осифове и по Афоньке Осифове Королевых. 11 сентября 1693 г. [23]; 17. Поручная по ямском охотнике Феофане Саватиеве сыне Королеве. 9 сентября 1694 г. [24]; 18. Поручная запись крестьян Устьсысольских волостей Устьсысольским земским целовальникам Якову Зеленецкому с товарищи и всем крестьянам по ямском охотнике Елизарии Никитине сыне Оплеснине. 27 ноября 1695 г. [25]; 19. Поручная по ямском охотнике Мокии Дементиеве сыне Коюшеве. 21 сентября 1699 г. [26]; 20. Поручная запись крестьян вишерскому целовальнику Павлу Афанасьеву и всем крестьянам по ямском охотнике Сидоре Княжеве на Пыелдинский ям. 9 сентября 1700 г. [27]; 21. Поручная запись крестьян Стефана и Ивана Тюрниных и Кирилла Кочанова вишерскому земскому целовальнику Федору Анисимову и крестьянам вишерским по ямском охотнике Андрее Тюрнине на Пыелдинский ям. 9 сентября 1702 г. [28]; 22. Поручная запись крестьян Пыелдинской волости Вишерскому земскому целовальнику Иову Ивашеву по ямском охотнике Фадее Ушакове на Пыелдинский ям. 5 сентября 1703 г. [29].

Теперь представим поименный реестр указанных выше ямских охотников: Иван Артемонов сын Надеин (Вотча) (1680/81 год); Евдоким Панкратьев (1681/82 год); Михаил

Исаков сын Муравьев (Иб) (1682/83 год); Иван Григорьев с товарищами (1683/84 год); Панфил Куратов (Кибра) с товарищами (1685 год); Мирон Безсонов и Василий Иванов (1685/86 год); Петр Исаков сын Муравьев (Иб) (1686/87 год); Никон Тюрнин (1687/88 год); Филипп Михайлов сын Муравьев (Иб) (1689/90 год); Панфил Иевлев сын Куратов (Кибра) и Иван Васильев сын Югов (Кибра) (1690/91 год); Михай Борисов сын Кичигин (Кибра) (1691/92 год); Панфил Иевлев сын Куратов (Кибра) (1692/93 год); Ермак Осифов сын и Афонасий Осифов сын Королевы (Подъельск) (1693/94 год); Феофан Саватиев сын Королев (Пыелдино) (1694/95 год); Елизарий Никитин сын Оплеснин (Вильгорт) (1695/96 год); Мокий Дементиев сын Коюшев (Вишерская волость) (1699/1700 год); Сидор Княжев (1700 год); Андрей Тюрнин (1702 год); Фадей Ушаков (1703 год). Эти люди подражались перевозить государственных пассажиров и грузы за крестьян Вишерской волости (за зафиксированные в переписной книге Яренского уезда 1678 г. 37 крестьянских дворов). Необходимо иметь в виду, что на Пыелдинском яме стояли в ожидании проезжавших ямские охотники, исполнявшие ямскую гоньбу за сысольские волости. Поэтому перечисленные ямщики постоянно находились в большой компании своих коллег.

Для некоторых из них работа в качестве ямщика была постоянным явлением. Так, Панфил Иевлев сын Куратов был ямщиком от Вишерской волости в 1685, 1690/91 и 1692/93 гг. Возможно, что в другие годы он нанимался в ямщики от какой-либо из сысольских волостей. То есть ямская гоньба на досконально известном ему участке Сибирского пути была для него привычным видом получения денег. Не будет большой ошибкой предположить, что значительная часть перечисленных выше ямских охотников занимались этим делом несколько лет подряд.

Для некоторых семей работа в качестве ямского охотника являлась семейным бизнесом. Так, анализируемые нами источники упоминают среди ямских охотников, выполнявших ямскую гоньбу за Вишерскую волость, крестьян сысольского села Иб Муравьевых. Михаил Исаков сын Муравьев был ямским охотником за Вишерскую волость в 1682/83 г., его брат Петр Исаков сын Муравьев – в 1687/88 г. и его сын Филипп Михайлов сын Муравьев – в 1689/90 г. Только за указанные годы семья заработала 74 руб. 30 коп. Из них 36 руб. заработал Петр Исаков сын Муравьев, 21 руб. 30 коп. – Михаил Исаков сын Муравьев и 17 руб. – Филипп Михайлов сын Муравьев. Все они должны были выполнять одинаковую работу за одинаковое количество крестьянских дворов Вишерской волости. Формально они должны были стоять на Пыелдинском яме в течение года, т. е. с 1 сентября до 1 сентября следующего года. Разница произошла из-за времени заключения контракта. Петр Исаков сын Муравьев заключил свой контракт 1 сентября; Михаил Исаков сын Муравьев – 1 ноября и Филипп Михайлов сын Муравьев – 10 декабря.

Разница в оплате происходила и из-за объема работы. Так, например, Панфил Иевлев сын Куратов заключил договор с целовальником и крестьянами Вишерской волости на работу в качестве ямского охотника с 20 января по 1 сентября 1693 г. перевозить грузы и пассажиров

за 21 крестьянский двор. Он получил оплату по 16 алтын 2 деньги, т. е. по 49 коп. со двора, всего 10 руб. 29 коп. Ранее, в 1690/91 г., он, совместно с Иваном Васильевым сыном Юговым, подрядился с 21 ноября 1690 г. на выполнение указанной работы с целовальниками и крестьянами Устьсысольской, Зеленецкой и Вишерской волостей за 187 крестьянских дворов. За работу они получили 74 руб. 23 алтына 2 деньги, т. е. 74 руб. 70 коп.

Возможно, что достаточно позднее время заключения контрактов целовальниками волостей связано с небольшим числом желающих заняться такой работой. Напомним, что подрядившийся ямской охотник на большой срок (до года) выбывал со своими лошадьми из обычной крестьянской жизни с ее трудовыми и бытовыми реалиями.

Кроме больших по времени контрактов желающие имели возможность заключать разовые договоры при возникновении такой ситуации. Так, в 1704 г. через Яренский уезд осуществлялась массовая перевозка сибирских солдат. Сохранилось 12 документов, зафиксировавших подобные разовые договоры, заключенные вишерскими крестьянами, которые должны были перевозить солдат на своих подводах, с крестьянами сысольских волостей, подрядившихся вместо них сделать эту работу: 1. Запись крестьян Пыелдинской волости Семена и Ивана Емельяновых детей Тюфяковых о найме их крестьянином Вишерской волости Самуилом Прохоровым сыном Игушевым для провоза вместо него сибирских солдат. 2 февраля 1704 г. [30]; 2. Запись крестьян Пыелдинской волости Семена и Ивана Емельяновых детей Тюфяковых о найме их крестьянами Вишерской волости Терентием Дмитриевым и Антоном Ларионовым сыном Игушевыми для провоза вместо них сибирских солдат. 3 февраля 1704 г. [31]; 3. Запись крестьянина Пыелдинской волости Семена Емельяновых сына Тюфякова о найме его крестьянином Вишерской волости Федотом Георгиевым для провоза вместо него сибирских солдат. 14 февраля 1704 г. [32]; 4. Поручная запись крестьян Междорской волости Герасима Антипова сына Коршанова и Федота Васильева по Науме Лукьянове сыне Еремееве при найме его Фотием Никитиным сыном Ивашевым для провоза вместо него сибирских солдат. 20 февраля 1704 г. [33]; 5. Запись крестьянина Пыелдинской волости Ивана Трофимова сына Найдены о найме его крестьянином Вишерской волости Анисимом Ивановым сыном Юрьевым для провоза вместо него сибирских солдат. 20 февраля 1704 г. [34]; 6. Запись крестьянина Киберской волости Артемия Дмитриева сына Лунева о найме его верхневычегжанином Вишерского прихода Тарасом Ивановым сыном Габовым для провоза вместо него сибирских солдат. 21 февраля 1704 г. [35]; 7. Запись Пыелдинской волости крестьянина Сидора Сергеева сына Князева о найме его Вишерской волости крестьянином Доментианом Васильевым сыном Поповым для провоза вместо него сибирских солдат. 21 февраля 1704 г. [36]; 8. Запись Киберской волости крестьян Ивана Пантелеева сына и Василия Прокофьева сына Куратовых и Тимофея Иванова сына Костина о найме их верхневычегжанами Вишерского прихода Ильей Тихоновым сыном Ладановым, Семеном Яковлевым и Петром Артемьевым для провоза вместо них сибирских солдат.

22 февраля 1704 г. [37]; 9. Поручная запись Вотчинской волости крестьянина Ивана Артемьева сына Братенкова по Василие Ермолаеве сыне Братенкове при найме его Вишерской волости крестьянином Фотием Никитиным сыном Ивашевым для провоза вместо него сибирских солдат. 22 февраля 1704 г. [38]; 10. Запись Киберской волости крестьянина Леонтия Федосьева сына Бренева о найме его Вишерской волости крестьянином Доментианом Васильевым сыном Шеиновым для провоза вместо него сибирских солдат. 23 февраля 1704 г. [39]; 11. Запись Киберской волости крестьянина Василия Максимова сына Заева о найме его верхневыхегжанином Вишерского прихода Василием Венедиктовым сыном Даншиковым для провоза вместо него сибирских солдат. 25 февраля 1704 г. [40]; 12. Запись Киберской волости крестьянина Сергея Федорова о найме его Вишерской волости крестьянином Агафоном Ивлевым для провоза вместо него сибирских солдат. 25 февраля 1704 г. [41].

Все контракты были заключены в феврале 1704 г. в период от 2 по 25 февраля. Их заключили желавшие выполнить работу по перевозке сибирских солдат крестьяне сысолевских волостей: Пыелдинской волости – Семен и Иван Емельяновы дети Тюфяковы (2 февраля, 3 февраля); отдельно Семен Емельянов сын Тюфяков (14 февраля); Иван Трофимов сын Найдены (20 февраля); Сидор Сергеев сын Князев (21 февраля); Межадорской волости – Наум Лукьянов сын Еремеев (20 февраля); Киберской волости – Артемий Дмитриев сын Лунев (21 февраля); Иван Пантелеев сын Куратов, Василий Прокофьев сын Куратов и Тимофей Иванов сын Костин (22 февраля); Леонтий Федосеев сын Бренев (23 февраля); Василий Максимов сын Заев (25 февраля); Сергей Федоров (25 февраля); Вотчинской волости – Василий Ермолаев сын Братенков (22 февраля). Итак, на выполнение указанной работы заключили контракты четыре крестьянина Пыелдинской волости, причем из них два брата заключили три контракта; по одному крестьянину Вотчинской и Межадорской волостей. Наибольшее число желающих заработать на выполнении этой государственной повинности было из Киберской волости – семь человек. Всего только у крестьян Вишерской волости нанялись перевозить вместо них сибирских солдат 13 крестьян разных сысолевских волостей. Вероятно, общее число ямщиков на перевозке сибирских солдат могло доходить до 100 и более человек.

На северном направлении Великого Сибирского пути, проходившего через вымские волости, организация гоньбы была другая. Там действовала схема разовых наймов ямщиков, перевозивших пассажиров на санях зимним путем и гребцов и кормщиков на речные суда летним речным путем. Смена лошадей и лодок происходила на яме в Турье. Проезжавшие предъявляли ямским старостам подорожные и те нанимали желающих везти пассажиров и грузы дальше по маршруту следования.

В нашем распоряжении находится несколько ямских книг Турьинского (Турецкого) яма. Две из них: «Книги ямские Турецкого яму» за 7182-й (1673/74) и «Книга ямская загонная с Турецкого яму на понизную воду до Соли Вычегоцкой» 7186 (1677/78) года опубликованы нами в нашей

большой публикации документов Яренского уезда «"Внутреннее" делопроизводство воеводской и волостной власти северных уездов Европейской России XVII века» [8, с. 61–68, 73–80].

В 1673/74 г. через Турьинский (Туреский) ям проехали: 1. Из Пустозерска 9 чел. холмогорских стрельцов 7 ноября, выехали только через две недели из-за ледостава. От Турьи до Соли Вычегодской были наняты три ямщика (Иван Жиганов с Турьинской трети, Мокий Шаламов с Княжпогостские трети и «Леонтьев из Половников» с Ляльской трети). Найма им дано 70 коп. только И. Жиганову. Другие ямщики получили деньги от своих третей. Вероятно, что они получили такой же платеж. 2. Из Турьи до Глотовы слободы ехали московский стрелец и яренский пристав для поиска беглых стрельцов. Им даны две подводы с санными и проводником. Подводы наняты у Степана Чудинова и Саввы Епова. Обоим дано 26 алтын 4 деньги (80 коп.), по 40 коп. за подводу. 3. 9 февраля из Пустозерска проехал через ям посланный в Москву пустозерский стрелец. До Соли Вычегодской нанята подводка Афанасия Суворова. Ему дано найма 8 гривен (80 коп.). 4. 23 марта проезжали через Турьинский ям в Удорскую волость окладчик десятой деньги и два стрельца. Им дано три подводки. Наняты подводки у Афанасия Суворова, Андрея Ванюкова и Матвея Сухоносова. Найма им дано по 10 алтын (30 коп.) человеку. Всего 90 коп. 5. 29 марта проехал из Пустозерского острога в Москву стрелец. Нанята ему подводка от Турьи до Соли Вычегодской Бориса Щербакова. Найма дано 1 руб. 6. 20 мая приехали в Турьинский ям два стрельца и двинской целовальник. Для их проезда наняли две лодки Гаврила Мингалева и Саввы Волынкина. Им дано 2 руб. 8 гривен (2 руб. 80 коп.) на двоих, по 1 руб. 40 коп. человеку. 7. 21 июня приехали из Пустозерского острога московские стрельцы четыре человека и из Сибири один, бывший в провозах. Дано им судно Матвея Некрасова и Антона Семенова. Аренды дано за судно 28 алтын 2 деньги (85 коп.) и стрельцам дано 10 алтын (30 коп.), для того, чтобы вместе с хозяевами сами поработали гребцами. 8. 29 июня проезжали через Турью в Москву сотник московских стрельцов из приказа Тайных дел с десятью стрельцами. Им дано крытое судно Афанасия Костарева. Ему с товарищем за аренду судна и за работу дано полтора рубля и стрельцам дано 26 алтын 4 деньги (80 коп.), чтобы поработали гребцами на судне, в котором плыли. 9. 13 июля приехали в Турью три целовальника с денежною казною, пушиной и разными документами и два стрельца. Им куплено судно у Гроди Тягинова и Федора Васильева за 2 руб. Проезжавшим уплатили за то, чтобы они сами гребли в судне. За это им дано 7 руб. 10. 28 июля проезжал в Яренск с документами из Пустозерска стрелец. Ему дана лодка Емели Самодурова. Сам же Е. Самодуров был за гребца. Дано ему за аренду лодки и работу гребцом один рубль. 11. 8 августа, 20 августа и 26 августа, 26, 27 и 30 сентября проезжали разные должностные лица из Пустозерского острога, Тобольска, Томска и Сургута. Их лодки были в нормальном состоянии, поэтому ямские старосты им дали деньги, чтобы те сами гребли. 12. 2 октября перевезли от Турьи до Еренского городка дворцового

кузнеца. Лодка была арендована у Никиты Насонова. От аренды и за работу гребцом Н. Насонов получил 26 алтын 4 деньги (80 копеек). 13. 7 октября через Турью ехал в Москву таможенный подьячий из Сургута. Для перевозки его до Соли Вычегодской нанята лодка Фомы Мингалева, который сам с товарищем подрядился быть гребцом. Ему было дано за лодку и работу 1 руб. 20 алтын (1 руб. 60 коп.). И так, зимним путем с Турьинского яма перевозили пассажиров на своих подводах: Иван Жиганов, Мокий Шаламов, Леонтий из Половников, Степан Чюдинов, Савва Епов, Афанасий Суворов (дважды – до Соли Вычегодской и Удорской волости), Андрей Ванюков, Матвей Сухонов, Борис Щербаков. Водяным путем арендовались лодки и суда Гаврила Мингалева, Саввы Волинкина, Матвея Некрасова, Антона Семенова, Афанасия Костарева, Гроди Тягинова, Федора Васильева, Емельяна Самодурова, Никиты Насонова, Фомы Мингалева. Эти люди часто также занимались быть гребцами на своих лодках.

Следующий документ «Книга ямская загонная с Турецкого яму на понизную воду до Соли Вычегодской трех третей ямских заказчиков Турецкого целовальника Офонасья Костарева» относится к 1677/78 г. С сентября 1677 г. по октябрь 1678 г. через Турьинский ям в центр страны (главным образом в Москву) проехали 42 чел. из Пустозерского уезда и Сибирских городов: Енисейского, Нарымского, Ленского Отлинского, Нерчинского острогов. Из них лишь три человека ехали зимним путем, остальные – водным. Из них четыре человека отправились дальше на своих лодках, а остальных проезжавших надо было дальше везти на лодках, предоставленных им на Турьинском яме. Всего ямские заказчики мобилизовали восемь лодок. Причем часть из них были крытыми. Семь лодок из восьми ямские заказчики арендовали, а одну лодку «взяли под казною у Конашка Тарасова сильно, за судно платили цену Конашке Тарасову 6 рублей» [8, с. 77]. Остальные лодки были взяты в аренду: у Саввы Волинкина (лодка крытая большая «сысольская»), дано арендной платы 2 руб. 30 коп.; Филиппа Пирогова (лодка крытая) – 1 руб. 80 коп.; Андрея Габушева (лодка) – 2 руб. 25 коп.; Епифана Михалева (лодка) – 1 руб. 70 коп., сам Епифан «с товарищем» был в качестве гребца – за работу на двоих дано 3 руб. 75 коп.; Аники Костарева (лодка крытая) – 1 руб. 80 коп.; Нечая Козлова (лодка крытая) – 2 руб. 25 коп.; Владимира Демидова (лодка) – 1 руб. 20 коп. [там же, с. 76–80]. Величина арендной платы зависела от размера лодки и ее благоустройства (в первую очередь от того – крытая она или нет). После совершения рейса гребцы возвращались на арендованной лодке домой и передавали лодку через ямских заказчиков хозяину судна.

Итак, мы видим, что существовала однократная аренда речного судна у одного хозяина в год. Вероятно, аренда была случайной, все зависело от того, была ли лодка свободная на момент проезда пассажиров через Турьинский ям. Не всегда ямские заказчики могли удовлетворить требования проезжавших. Так, в октябре 1678 г. они столкнулись с тем, что первоначально договорились об аренде лодки у одного хозяина, но проезжавший был недоволен судном и пришлось арендовать у другого хозяина

по более дорогой цене. Все это говорит о том, что на Выми не было ожидающих своих пассажиров ямских охотников. Там важным аргументом было наличие свободной лодки и желание хозяина дать ее в аренду. Инвестиция предпринимателя выражалась в наличии у него достаточно вместимой лодки, годной для перевозки нескольких пассажиров на длительное расстояние – с Турьи (верховье р. Вымь) до Соли Вычегодской (низовье р. Вычегды).

В целом мы можем отметить, что в Коми крае в XVII столетии существовала сложившаяся и устойчивая практика подключения предпринимателей к выполнению государственных повинностей по перевозке грузов и пассажиров для получения ими определенного дохода. Конечно, для этого они должны были иметь в хозяйстве, вероятно, больше одной лошади, на которой производили перевозки и достаточно большие речные суда. На наш взгляд, такие инвестиционные активы позволяли крестьянам осуществлять указанные предпринимательские действия.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Мацук, М. А. Крестьяне Коми края в конце XVI–XVII в. Феодальная эксплуатация / М. А. Мацук; отв. ред. А. А. Преображенский. – М.: Наука, 1990. – 152 с.
2. Мацук, М. А. Фискальная политика Русского правительства и черносошное крестьянство восточного Поморья и Приуралья в XVII веке / М. А. Мацук; науч. ред. А. А. Преображенский. – Сыктывкар, 1998. – 671 с.
3. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПбИИ РАН). Ф. 254 (Яренские акты). Оп. 1. Д. 31, 32, 36, 40–42.
4. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 71. Л. 1, 2.
5. Российский государственный архив древних актов. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. Оглоблина. Кн. 196. Л. 309–319 об.
6. Архив СПбИИ РАН. Ф. 153 (Коллекция А. М. Шегрена). Д. 27. Л. 1–3.
7. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 69. Л. 1.
8. Мацук, М. А. «Внутреннее» делопроизводство воеводской и волостной власти северных уездов Европейской России XVII века / М. А. Мацук // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2021. – № 4 (56). – С. 6–106.
9. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 145.
10. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 146. Л. 1.
11. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 148. Л. 1, 2.
12. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 150. Л. 1, 2.
13. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 151. Л. 1, 2.

14. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 152. Л. 1.
15. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 153. Л. 1, 2.
16. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 155. Л. 1.
17. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 156. Л. 1.
18. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 158. Л. 1.
19. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 160. Л. 1.
20. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 163. Л. 1, 2.
21. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 165. Л. 1.
22. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 168. Л. 1, 2.
23. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 169. Л. 1.
24. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 170. Л. 1, 2.
25. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 171. Л. 1, 2.
26. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 178. Л. 1.
27. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 188. Л. 1.
28. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 196. Л. 1.
29. Архив СПбИИ РАН. Ф. 82 (Коллекция С. Е. Мельникова). Оп. 1. Д. 205. Л. 1.
30. Архив СПбИИ РАН. Ф. 254 (Яренские акты). Оп. 1. Д. 118. Л. 1.
31. Архив СПбИИ РАН. Ф. 254 (Яренские акты). Оп. 1. Д. 119. Л. 1.
32. Архив СПбИИ РАН. Ф. 254 (Яренские акты). Оп. 1. Д. 120. Л. 1.
33. Архив СПбИИ РАН. Ф. 254 (Яренские акты). Оп. 1. Д. 121. Л. 1.
34. Архив СПбИИ РАН. Ф. 254 (Яренские акты). Оп. 1. Д. 122. Л. 1.
35. Архив СПбИИ РАН. Ф. 254 (Яренские акты). Оп. 1. Д. 123. Л. 1.
36. Архив СПбИИ РАН. Ф. 254 (Яренские акты). Оп. 1. Д. 124. Л. 1.
37. Архив СПбИИ РАН. Ф. 254 (Яренские акты). Оп. 1. Д. 125. Л. 1.
38. Архив СПбИИ РАН. Ф. 254 (Яренские акты). Оп. 1. Д. 126. Л. 1.
39. Архив СПбИИ РАН. Ф. 254 (Яренские акты). Оп. 1. Д. 127. Л. 1.
40. Архив СПбИИ РАН. Ф. 254 (Яренские акты). Оп. 1. Д. 128. Л. 1.
41. Архив СПбИИ РАН. Ф. 254 (Яренские акты). Оп. 1. Д. 129. Л. 1.

References

1. Matsuk, M. A. *Krestyane Komi kraja v kontse XVI – XVII v. Feodalnaya ekspluatatsiya [Peasants of the Komi region in the late XVI – XVII centuries. Feudal exploitation]* / M. A. Matsuk; Ed. A. A. Preobrazhensky. – Moscow : Nauka Publ., 1990. – 152 p.
2. Matsuk, M. A. *Fiskalnaya politika Russkogo pravitel'stva i chernososhnoe krestyanstvo vostochnogo Pomorya i Priuralya v XVII veke [Fiscal policy of the Russian government and the state peasantry of Eastern Pomor region and the Urals in the XVII century]* / M. A. Matsuk; Ed. A. A. Preobrazhensky. – Syktyvkar, 1998. – 671 p.
3. Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN [Archives of St. Petersburg Institute of History, RAS (hereinafter – Archives SPbII RAN)]. F. 254 (Yarensk akts). Op. 1. D. 31, 32, 36, 40, 41, 42.
4. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 71. L. 1, 2.
5. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 214 (Siberian Pri-kaz). Op. of Ogloblin. Book 196. L. 309–319 ob.
6. Archives SPbII RAN. F. 153 (Collection of A. M. Shegren). D. 27. L. 1–3.
7. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 69. L. 1.
8. Matsuk, M. A. «Vnutrennee» deloproizvodstvo vovodskoj i volostnoj vlasti severnykh uezdov Evropejskoj Rossii XVII veka [“Internal” paperwork of the voivodship and volost authorities of the northern uezds (districts) of the European Russia in the XVII century] / M. A. Matsuk // *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii [Historical and cultural problems of northern countries and regions]*. – 2021. – No. 4 (56). – P. 6–106.
9. Archives SPbII RAN. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 145.
10. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 146. L. 1.
11. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 148. L. 1, 2.
12. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 150. L. 1, 2.
13. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 151. L. 1, 2.
14. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 152. L. 1.
15. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 153. L. 1, 2.
16. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 155. L. 1.
17. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 156. L. 1.
18. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 158. L. 1.
19. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 160. L. 1.
20. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 163. L. 1, 2.
21. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 165. L. 1.
22. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 168. L. 1, 2.
23. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 169. L. 1.
24. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 170. L. 1, 2.
25. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 171. L. 1, 2.
26. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 178. L. 1.
27. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 188. L. 1.
28. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 196. L. 1.
29. Ibid. F. 82 (Collection of S. E. Melnikov). Op. 1. D. 205. L. 1.
30. Ibid. F. 254 (Yarensk Akts). Op. 1. D. 118. L. 1.
31. Ibid. F. 254 (Yarensk Akts). Op. 1. D. 119. L. 1.
32. Ibid. F. 254 (Yarensk Akts). Op. 1. D. 120. L. 1.
33. Ibid. F. 254 (Yarensk Akts). Op. 1. D. 121. L. 1.

34. Ibid. F. 254 (Yarensk Acts). Op. 1. D. 122. L. 1.
35. Ibid. F. 254 (Yarensk Acts). Op. 1. D. 123. L. 1.
36. Ibid. F. 254 (Yarensk Acts). Op. 1. D. 124. L. 1.
37. Ibid. F. 254 (Yarensk Acts). Op. 1. D. 125. L. 1.

38. Ibid. F. 254 (Yarensk Acts). Op. 1. D. 126. L. 1.
39. Ibid. F. 254 (Yarensk Acts). Op. 1. D. 127. L. 1.
40. Ibid. F. 254 (Yarensk Acts). Op. 1. D. 128. L. 1.
41. Ibid. F. 254 (Yarensk Acts). Op. 1. D. 129. L. 1.

Благодарность (госзадание):

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI – XX вв.» (FUUU-2025-0026 per. № ЕГИСУ НИОКТР 1024072600006-8-6.1.1).

Acknowledgements (state task):

The publication was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences “State Policy for the Development of the European North of Russia: Current Issues of Socio-political, Economic, Socio-cultural and Demographic History in the XVI – XX centuries” (FUUU-2025-0026 Reg. No. EGISU NIOKTR 1024072600006-8-6.1.1).

Информация об авторе:

Мацук Михаил Александрович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории археографии и публикации документов по истории освоения Европейского Севера России Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-9019-9994, SPIN-код: 7737-6080 (167000, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: michailmatsuk@rambler.ru).

Author:

Mikhail A. Matsuk – Dr. Sci. (History), Chief Researcher of the Laboratory of Archaeography and Publication of Documents on the History of the Development of the European North of Russia, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS; ORCID: 0000-0002-9019-9994, SPIN-code: 7737-6080 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167000, Russian Federation; e-mail: michailmatsuk@rambler.ru).

Для цитирования:

Мацук, М. А. Система государственного феодализма Московского царства и товарно-денежные отношения в Коми крае XVII века. Часть II. Бизнес на исполнении государственных повинностей / М. А. Мацук // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 3 (88). – С. 35-43.

For citation:

Matsuk, M. A. The system of state feudalism of the Moscow Kingdom and commodity-money relations in the Komi region of the XVII century. Part II. Business in the performance of state duties / M. A. Matsuk // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “History and Philology”. – 2026. – No. 3 (88). – P. 35-43.

Дата поступления статьи: 28.01.2026

Прошла рецензирование: 28.01.2026

Принято решение о публикации: 30.01.2026

Received: 28.01.2026

Reviewed: 28.01.2026

Accepted: 30.01.2026